

Andriy HACHKEVYCH¹

К ВОПРОСУ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ВОЛЬНОГО ГОРОДА ГДАНСЬКА (НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВ Л. ЭРЛИХА)

В статье рассматриваются взгляды Людвика Эрлиха, известного польского юриста-международника, на правосубъектность Вольного города Гданьска. Автором был проведен анализ взглядов именно Эрлиха не случайно, кроме того, что он исследовал проблему Гданьска на теоретическом уровне, он также принял участие как судья *ad hoc* Постоянной Палаты Международного Правосудия от Польши в деле о юрисдикции судов Гданьска. Несмотря на то, что необходимость исследования этой проблемы возникла после Первой мировой войны, до наших дней остается нерешенным вопрос предоставления специального международно-правового режима территориям, в отношении которых пересекаются интересы нескольких государств. Модель, которая была разработана в отношении Гданьска, может быть взята за основу для территорий, над которыми ООН стремится сохранить контроль. Автор анализирует основные подходы к правосубъектности Гданьска, учитывая различия между публично-правовой и международной. Отмечены причины, по которым Гданьск не является государством и полноправным субъектом международного права. Заключение, сделанное Эрлихом в отношении правосубъектности Гданьска, имеют уникальный характер, что подтверждает их концептуальное отличие от взглядов других известных ученых (например, Анцилотти, Броунли). Автором статьи были изучены как научные труды Эрлиха, посвященные исключительно статусу Гданьска, так и общетеоретические труды по международному праву, среди которых следует обратить внимание на учебник международного права.

Ключевые слова: Людвик Эрлих, Данциг, Гданьск, вольный город, международная правосубъектность.

На современном этапе город Гданьск относится к Польше, однако, в первой половине XX века его территории был предоставлен особый статус «Вольного города Данцига» (Данциг – бывшее немецкое название Гданьска). Хотя такой статус, который был закреплен положениями Версальского мирного договора, Гданьск сохранял только в течение межвоенного периода, до сегодняшнего дня уникальный характер его правосубъектности остается интересным для ученых и политиков из разных стран. Пример Гданьска представляет собой способ решения международно-правовой проблемы гарантирования специального режима территории, в отношении прав на которую пересекаются интересы различных государств. В одной из самых известных работ первой половины XX века по

¹Mgr Andriy Hachkevych, Katedra Informacji Międzynarodowej, Politechnika Lwowska, ul. Stepana Bandery 12, 79013 Lwów, tel.38 032 2582476,e-mail: hachkevych@ukr.net.

исследуемому вопросу авторства Мейсона было отмечено, что «дилемма Данцига» существует в тех случаях, когда стремление одного государства иметь доступ к морю противоречит стремлению другого обеспечить свои национальные интересы и права².

В основу статьи были положены результаты исследования, целью которого стал анализ взглядов Людвика Эрлиха (1889-1968), выдающегося польского юриста-международника, научные труды которого в отношении правосубъектности Вольного города Данцига (хотя сам ученый использует в своих работах название «Гданьск») впервые подлежат детальному рассмотрению. Международно-правовые взгляды Эрлиха относительно Гданьска в качестве предмета исследования были выбраны не случайно. Во-первых, Эрлих с особым интересом изучал эту проблему, что можно подтвердить наличием отдельных работ, в которых были предложены собственные рассуждения автора о правосубъектности города (например, «*Gdańsk: zagadnienia prawno-publiczne*» 1926 г.). Во-вторых, Эрлих участвовал как судья *ad hoc* от Польши в составе Постоянной палаты международного правосудия при вынесении консультативного заключения по делу о юрисдикции судов Гданьска (Jurisdiction of the Courts of Danzig [Pecuniary Claims of Danzig Railway Officials who have Passed into the Polish Service, against the Polish Railways Administration] 1928 г.).

В соответствии со ст.100-108 Версальского договора было предусмотрено создание Вольного города Данцига: Германия отказывалась от любых прав на определенную в Договоре территорию в пользу «Главных Союзных и Объединившихся Государств» (ст. 100), Лига Наций была уполномочена обеспечивать его защиту (ст. 102), а Польша – представительство во внешних отношениях (ст. 104). Вполне справедливо заметил Уайлд, что свободный город в соответствии с нормами Версальского договора создан не был, а только установлен суверенитет специальной формы, обусловленной необходимостью создания Данцига Главными Союзным и Объединившимися Государствами во время соответствующего периода³. Если обратиться к хронологической последовательности событий, то можем отметить, что Договор был подписан 28 июня 1919 г., а лишь 15 ноября 1920 г. было утверждено создание Вольного города Данцига Главными Союзным и Объединившимися государствами. Следует заметить, что Эрлих обнаружил различия между аутентичными текстами на английском и французском языках, исходя из чего ученый высказал свои соображения относительно толкования положений Договора на основании объясненных им принципов толкования⁴. Кроме того, Эрлих предложил собственный перевод на польский язык положений ст.100-108, считая несовершенным перевод, опубликованный в журнале «*Dziennik Ustaw RP*»⁵. Можем прийти к убеждению, что при изучении вопроса Гданьска следует уделять внимание

² Mason J. B. *The Danzig Dilemma: A Study in Peacemaking by Compromise* / John Brown Mason. – Stanford: Stanford University Press, 1946, p. 307.

³ Wilde R. *International Territorial Administration: How Trusteeship and the Civilizing Mission Never Went Away* / Ralph Wilde. – Oxford: University Press, 2010, p. 115.

⁴ Ehrlich L. *Gdańsk: zagadnienia prawno-publiczne* / Ludwik Ehrlich. – Lwów, Nakł. i własność K.S. Jakubowskiego, 1926, ss. 5-45

⁵ Ehrlich L. *Gdańsk: zagadnienia prawno-publiczne* / Ludwik Ehrlich. – Lwów, Nakł. i własność K.S. Jakubowskiego, 1926, ss. 192-205.

надлежащему пониманию договорных положений, так как, в противном случае, сделанные выводы могут иметь необъективный характер.

По словам Эрлиха, Гданьск представлял собой «организованную с целью обеспечения свободного и безопасного доступа Польши к морю территорию»⁶. Такое рассуждение основывалось на одном из положений декларации Вудро Вильсона под названием «14 пунктов». Вместе с тем, в силу исторических обстоятельств Данциг длительное время находился под немецкой властью, абсолютное большинство населения города составляли немецкие граждане (после заключения Договора было введено гражданство Данцига). Интернационализация Данцига была предложена в ходе подготовки Договора с целью примирить две позиции: исторически обусловленное стремление части немецких граждан к автономии и стратегический интерес Польши получить свободный и безопасный выход к морю. Итак, правосубъектность Вольного города Данцига была построена на компромиссе, однако, как следствие, режим, закрепленный международным правом, оказался далеким от идеального. Так, Стан считал такой режим не «общественно ориентированным», а скорее - «двойным» (bilateral)⁷. Предположение относительно несовершенства режима можно подтвердить тем, что отношения, связанные с Данцигом, неоднократно передавались на рассмотрение Постоянной палаты международного правосудия.

Ученые, выражая совершенно разные точки зрения относительно правосубъектности Гданьска, неоднократно пытались сформулировать основные подходы к решению проблемы, сравнивая правовой статус Гданьска с известными в юриспруденции моделями. Из этих подходов Эрлих выделил следующие:

- 1) Гданьск как суверенное государство, обладающее статусом полноправного субъекта международного права;
- 2) Гданьск как государство, лишенное суверенитета («несуверенное государство»);
- 3) суверенитет над Гданьском осуществляет Польша;
- 4) суверенитет над Гданьском осуществляют Главные Союзные и Объединившиеся Державы.

Некоторые из подходов, которые были рассмотрены Уайлдом и Станом в работах, написанных в наше время, в общих чертах сходны с вышеприведенными, однако, сформулированы конкретнее. Так, по мнению Стана, в соответствии с последним из подходов, Лига Наций, Польша и Данциг владели ограниченными правами в отношении территории Вольного города Данцига. Кроме того, авторами были предложены другие подходы. Например, Уайлд предлагает подход, согласно которому Данциг находился под суверенитетом Лиги Наций, а Стан, в свою очередь, считал, что некоторые исследователи называли город совместным объединением (joint association) Лиги Наций и Польши, который находился под протекторатом Лиги Наций. Оба исследователя не выделяли признания Данцига полноправным государством как отдельного подхода, зато обращали внимание на существование категории «государство под протекторатом». Следует обратить внимание на то, что «государством под протекторатом со специальным статусом»

⁶*Ibidem*, s. 91.

⁷ C. Stahn, *The law and practice of international territorial administration: Versailles to Iraq and beyond* / Carsten Stahn. – Cambridge: University Press, 2008, p. 174.

Вольный город Данциг был охарактеризован в Словаре международного права Бочка. Подтверждение государственности автор труда находил в наличии законов о гражданстве, конституции и законодательства, а протектората – в обеспечении защиты и осуществлении наблюдения за городом со стороны Лиги Наций⁸.

Уайлд с особым вниманием раскрывал сущность подхода, согласно которому Вольный город Данциг находился под международным протекторатом, будучи территорией, не принадлежащей ни одному государству, но обладающей частичной правосубъектностью; административные полномочия по Данцигу осуществляло другое юридическое образование, к составу которого он не принадлежал. Стан был убежден в том, что в наибольшей степени соответствует действительности подход, в основе которого лежит признание Данцига международным правовым образованием, лишенным суверенитета, с ограниченной способностью определять внешние отношения и частично – внутренние. На основании изученных не только Эрлихом, но и другими учеными подходов, доминировавших в науке XX века, можем обратить внимание на основные вопросы, которые вызвали дискуссии среди ученых: какой субъект осуществлял суверенитет по отношению к Гданьску; обладал ли Гданьск государственностью? Вместе с тем, следует отметить, что научные подходы к установлению правового статуса Гданьска характеризуются многообразием и практически не имеют точек соприкосновения.

Эрлихом была предпринята попытка структурировать научные представления о правовом статусе Гданьска. В основе рассуждений Эрлиха лежит утверждение о различии правосубъектности в различных отраслях права. Принадлежность лиц или организаций к субъектам соответствующей области возникает в тех случаях, когда в соответствии с правовыми нормами таким лицам или организациям предоставляются права и обязанности. В соответствии со взглядами Анцилотти, субъектами в контексте права следует называть такие единицы, в отношении которых нормы права устанавливают права и обязанности, т.е. дестинаторов норм, которые одновременно являются членами сообщества, надстройкой над которой (*soprastruttura*) выступает правопорядок⁹. Как отметил Эрлих, категория международной правосубъектности существенно отличается от частноправовой и публично-правовой правосубъектности. Государства, по словам Эрлиха, выступают субъектами не только международного, но и частного и публичного права. В различных правовых системах существуют собственные традиции по этому поводу, скажем, в соответствии с английским правом монарх или отдельные служащие являются субъектами права государственной собственности, а само государство согласно внутреннему законодательству не обладает правосубъектностью¹⁰.

Объем правосубъектности Гданьска Эрлих изучает, учитывая не только международное, но и политическое право, особенности правосубъектности в котором, несмотря на вышеизложенное, следует рассматривать в контексте публичного права. В первую очередь, Эрлих в труде под названием «*Gdańsk*:

⁸ B. Boczek, *International Law: A Dictionary* / Bolesław Adam Boczek. – Lanham: Scarecrow Press, 2005, p. 46.

⁹ Д. Анцилотти, Курс международного права. Т. 1. Введение — общая теория / Д. Анцилотти; под ред. Д. Б. Левина. — М.: Издательство иностранной литературы, 1961, с. 123-124.

¹⁰ L. Ehrlich, *Prawonarodów* / Ludwik Ehrlich. – Lwów: K.S. Jakubowski, 1932, s. 100.

zagadnienia prawno-publiczne» пытается понять, обладает ли Гданьск правосубъектностью в сфере политического права. Следует заметить, что Эрлих не соглашается с рассуждением, в соответствии с которым любая территория, в пределах которой действует публичная власть, является государством или частью государства. Например, Босния и Герцеговина, по мнению Эрлиха, с 1908 г. не принадлежала ни к Австрии, ни к Венгрии, а дела, которые касались Боснии и Герцеговины имели характер «общих» для двух, которыми занимался общий для Австрии и Венгрии министр финансов. При этом Австро-Венгрию единым государством Эрлих не называл. В контексте Боснии и Герцеговины ученый отрицает рассуждения о наличии государственности Гданьска на основании существования гражданства Гданьска, подтверждая свои слова случаем Боснии и Герцеговины. Так, начиная от 1910 г. действовало гражданство Боснии и Герцеговины.

Теория «несуверенного государства», суть которой заключалась, по словам Елинека, в «первоначальном» характере публичной власти как характерной особенности государства, то есть в возможности приобретать признаки организации и изменять ее благодаря исключительно собственным действиям, не может, как утверждал Эрлих, применяться по отношению к Гданьску. Гданьск был создан благодаря действиям Главных Союзных и Объединенных Государств, а изменения статуса Гданьска могут быть проведены на основании решения Совета Лиги Наций. Если принять во внимание представление Дайси о суверенитете как о неограниченной возможности правотворчества, то, учитывая его сущность, становится понятным, что суверенитета в Гданьска также не было. Эрлих убежден, что если считать основополагающим тезис о том, что над каждой политической организацией осуществляет суверенитет отдельный субъект, суверенитет над Гданьском могут осуществлять Главные Союзные и Объединенные Государства, которые ратифицировали Версальский мирный договор. Однако, Эрлих, вспоминая о понимании Крабе суверенитета как «исключительного господства безличной власти», которой выступает право, утверждает, что сувереном Гданьска может считаться правопорядок, установленный Версальским договором. Итак, в сфере политического права, согласно соображениям Эрлиха, Гданьск следует считать «территориальной корпорацией» автономного характера, особенности правосубъектности которой определены Версальским договором.

Далеко не все исследователи согласны с утверждением о осуществлении суверенитета Главными Союзными и Объединившимися Государствами или Польшей над Гданьском. Так, Уайлд отметил, что Польша осуществляла суверенитет только формально, но другими государствами, а также Лигой Наций, суверенитет Польши над Свободным городом Данцигом признан не было. Характер «свободного города», по мнению Уайльда, обусловлен наличием образования, которое отделено от государств, которые его окружают. Свобода, которой обладает свободный город, выражается в двух аспектах: позитивном (Данциг представлял собой отдельную территорию), а также отрицательном (не считался частью Польши или Германии).

Обращаясь к положениям Версальского договора, Эрлих утверждает, что в тексте Договора были обнаружены намерения не признавать Гданьск ни государством (даже с ограниченным суверенитетом), ни субъектом международного права. Критерий государственности в учениях Эрлиха определяется на основании конститутивной теории признания, т.е. для

возникновения государства, по словам ученого, существует потребность в признании межгосударственным сообществом или его важнейшими членами. В положениях Договора говорится о «Вольном городе» (a Free City, en Ville libre), который с момента образования был лишен права ведения внешних дел. Учитывая нормы международного права, Эрлих считает, что Гданьск представляет на международной арене Польша, следовательно – в сфере международных отношений Гданьск приравнивается к территории Польши. По мнению Эрлиха, Польша была обязана отвечать за действия или бездействие Гданьска на международной арене, согласно обязательства нести международно-правовую ответственность от имени Гданьска. Учитывая это, Эрлих обращает внимание на прецедент, который произошел в 1921 г., когда полиция Гданьска воздержалась от участия в схватке между французскими моряками и жителями Гданьска. Франция, учитывая полномочия Лиги Наций по охране Вольного города Гданьска, обратилась с жалобой именно в Совет Лиги Наций, а не к Польше, которая в соответствии с положениями Версальского договора и Парижской конвенции осуществляла внешние сношения от имени Гданьска, которому Франция претензий предъявить не могла. На отсутствие у Гданьска международной правосубъектности не влияет факт заключения соглашения с Польшей, согласно которому Гданьск может быть представлен отдельно от Польши на конференциях по экономическим вопросам (Эрлих отмечал, что практика участия в работе таких конференций организаций, не обладающих международной правосубъектностью, является распространенной), а также возможность принятия решения представителем польского правительства, Верховным комиссаром или Лигой Наций о предоставлении Гданьску статуса субъекта международного права, ведь необходимое признание предоставляют только государства.

Броунли объясняет, что на основе анализа практики Постоянной палаты международного правосудия можно прийти к выводу, что Данциг обладал международной правосубъектностью, которая была ограничена договорными обязательствами в пользу Лиги Наций и Польши¹¹. По отношению к Данцигу, а также - к «Свободной территории Триеста», Броунли использует термин «интернационализируемая территория». При этом автор отмечает, что в литературе такое понятие подлежит применению не только по отношению к образованию, которому был предоставлен путем заключения международного договора особый статус (такой статус не во всех случаях обуславливает возникновение нового субъекта международного права), но и по отношению к таким территориям, которые находятся под «исключительным управлением» международной организации или ее органов (например, город Иерусалим в 1950 г.). Хотя Броунли отметил, что правовой статус Данцига и Триеста был определен в соответствии с международным договором, а сами территории находились под защитой международной организации, он утверждал, что и Данциг, и Триест владели «независимостью и правосубъектностью в необходимой для признания их субъектами международного права степени»¹². Эрлих поддерживает точку зрения

¹¹ Я. Броунли, *Международное право (в двух книгах). Книга первая* / Я. Броунли; под ред. Г.И. Тункина. – Москва : «Прогресс», 1977, с. 109.

¹² Д. Анцилотти, *Курс международного права. Т. 1. Введение — общая теория* / Д. Анцилотти ; под ред. Д. Б. Левина. — М. : Издательство иностранной литературы, 1961, с. 110-111.

относительно родства Гданьска и Триеста и называет их государствовподобными образованиями (организациями, образованными на территориальных основаниях).

Позиция Эрлиха, в соответствии с которой субъектами международного права признаются исключительно государства, соответствует одному из доктринальных подходов к перечню субъектов – подхода, распространенного среди представителей «ортодоксальной позитивистской доктрины» (такая формулировка встречается в трудах Лаутерпахта). В середине восьмидесятых XX века Лаутерпахт отметил, что среди абсолютного большинства ученых, которые занимались специальными исследованиями вопросов субъектов международного права, традиционный подход, сущность которого была объяснена выше, было отклонено. Для подтверждения своих рассуждений Лаутерпахт обращается к взглядам Кнуббена, автора труда *«Die Subjekte des Völkerrechts»* 1928 г., который Лаутерпахт называет исчерпывающим исследованием международной правосубъектности. Кнуббен, считая международным правом «право, которое регулирует взаимные отношения между государствами и международные отношения других субъектов, в частности – с участием государств и других образований», назвал традиционный подход «устаревшим и нелогичным»¹³. В противовес традиционному, в науке международного права сформировался другой подход к международной правосубъектности, представители которого значительно расширяют круг субъектов. В круг субъектов большое количество ученых включает «государствовподобные образования», которые считают нетрадиционными субъектами международного права (Вольный город Данциг, Свободная территория Триест и др.).

Необходимо обратить внимание на то, что в юриспруденции был общепризнанным специфический статус Вольного города Данцига. Авторы *«Курса международного права»* отметили, что особым международно-правовым статусом обладали и обладают некоторые «политико-территориальные (государствовподобные) образования». В соответствии с международными договорами такие образования приобретают юридические права и обязанности, которые они могут осуществлять самостоятельно¹⁴. Перечисляя субъекты международного права, Броунли выделяет категорию «политических образований, с правовой точки зрения близких к государствам». Одним из таких образований ученый называет Вольный город Данциг. Броунли отмечает сходство государствовподобных образований с государствами и приводит признаки государствовподобных образований: наличие автономии, определенная территория, население, а также частичная международная правосубъектность. Ученый считает, что наличие автономии, а также владение рядом важных юридических прав (например, права заключать международные договоры, права осуществлять юрисдикцию на своей территории) значительно важнее, чем договорное происхождение и существующая форма защиты со стороны международной

¹³ Н. Lauterpacht, *International Law : Being the Collected Papers of Hersch Lauterpacht*. 2. *The Law of Peace. Part 1. International Law in General* / Hersch Lauterpacht ; edited by Elihu Lauterpacht. – Cambridge : Cambridge University Press, 1975, p. 489.

¹⁴ *Курс международного права. В 7-ми томах. Т. 1. Понятие, предмет и система международного права* / отв. ред. М. : Наука, 1989, с. 177.

организации¹⁵. Кроме «Вольного города Данцига» к государствовподобным образованиям относят Краков (1815-1846), Свободную территорию Триест и другие.

Вопрос правосубъектности Данцига был рассмотрен и в деле Jurisdiction of the Courts of Danzig, консультативное заключение по которому было подготовлено с участием Эрлиха Постоянной палатой международного правосудия в 1928 г. Указанное дело считают противоречивым, поскольку часть исследователей убеждена, что решение подтверждает наличие правосубъектности в международном праве отдельных лиц, тогда как другая часть отмечает, что в заключении была доказана государственная концепция международной правосубъектности¹⁶. Консультативное заключение по делу о юрисдикции судов Данцига (1928), принятое Постоянной палатой международного правосудия, называют «известным примером международной практики по признанию прав, предусмотренных международными инструментами, индивида в международном праве»¹⁷. Основным вопрос, который был поставленным перед Судом, заключался в том, имеют ли право отдельные лица (работники железной дороги Данцига) обращаться в суды города с исками о защите своих социально-экономических интересов на основании положений Beamtensabkommen (Соглашения между Польшей и Гданьском от 22 октября 1921 г.). Постоянная палата международного правосудия признала соответствующие права, но обоснование такой позиции было связано не с предоставлением прав отдельным лицам положениями международного договора, а с намерением сторон в момент заключения соглашения предоставить им такие права. Признание судом Соглашения как международного договора, а также реализация Вольным городом Данцигом права обращаться в Лигу Наций, что стало поводом для принятия заключения, являются доказательствами признания частичной международной правосубъектности Данцига (международная правосубъектность Вольного города Данцига была также подтверждена согласно консультативному заключению Постоянной палаты международного правосудия от 26 августа 1930 г.).

Можем сделать вывод, что выдающийся польский юрист-международник Людвик Эрлих предложил свое понимание специального режима Свободного города Гданьска, в отношении прав на который пересекались интересы различных государств. Эрлих отметил различия между аутентичными текстами ст.100-108 Версальского договора, предусматривающих создание города. На основании соображений ученого можем понять, что подходы, которые предлагали другие исследователи к определению правового статуса Данцига, были сформулированы отделяя публично-правовую и международную правосубъектность. Эрлих считал, что Гданьск не обладал статусом субъекта международного права, несмотря на то, что консультативные заключения Постоянной палаты международного правосудия, одно из которых было принято с участием ученого, подтверждали наличие

¹⁵Я. Броунли, *Международное право (в двух книгах). Книга первая* / Я. Броунли; под ред. Г.И. Тункина. – Москва : «Прогресс», 1977, с. 108-109.

¹⁶R. Portmann, *Legal Personality in International Law* / Roland Portmann. – Cambridge : University Press, p. 68.

¹⁷M. Mohebi, *The international law character of the Iran-United States Claims Tribunal* / Nohsen Mohebi. – The Hague, London, Boston : Kluwer Law International, 1998, p. 221.

международной правосубъектности. Свои соображения, которые в значительной степени основываются на конститутивных теориях признания, ученый доказывает положениями Версальского договора. Через призму норм политического права Эрлих считал Гданьск «территориальной корпорацией», которая владела отдельными признаками государства, но была лишена суверенитета. В науке международного права была отмечена необходимость изучения опыта Гданьска, чтобы учесть его при решении «решительным и эффективным способом» подобных проблем в будущем¹⁸. Представления Эрлиха о правосубъектности Гданьска могут быть очень ценными с точки зрения реализации модели, разработанной для Гданьска, при других обстоятельствах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Версальский мирный договор*/ под ред. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. – Москва: Издание Литиздата НКВД, 1925. – XXXI + 197 с.
- [2] Ehrlich L. *Gdańsk: zagadnienia prawno-publiczne* / Ludwik Ehrlich. – Lwów, Nakł. i własność K.S. Jakubowskiego, 1926. – VIII + 205 st.
- [3] Ehrlich L. *Międzynarodowe prawo* / Ludwik Ehrlich. – Warszawa: Wydawnictwo Prawnicze, 1958. – 749 st.
- [4] *Free City of Danzig and International Labour Organization* [Электронный ресурс] / WorldCourts. - Режим доступа:
- [5] http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1930.08.26_danzig.htm.
- [6] *Jurisdiction of the Courts of Danzig (Pecuniary Claims of Danzig Railway Officials who have Passed into the Polish Service, against the Polish Railways Administration)* [Электронный ресурс] / WorldCourts. - Режим доступа:
- [7] http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1928.03.03_danzig.htm.
- [8] Lauterpacht H. *International Law: Being the Collected Papers of Hersch Lauterpacht. 2. The Law of Peace. Part 1. International Law in General* / Hersch Lauterpacht; edited by Elihu Lauterpacht. – Cambridge: Cambridge University Press, 1975. - 590 p.
- [9] Stahn C. *The law and practice of international territorial administration: Versailles to Iraq and beyond* / Carsten Stahn. – Cambridge: University Press, 2008. – 831 p.
- [10] Wilde R. *International Territorial Administration: How Trusteeship and the Civilizing Mission Never Went Away*/ Ralph Wilde. – Oxford: University Press, 2010. – 640 p.

¹⁸ L. Ehrlich, *Prawo narodów* / Ludwik Ehrlich, Lwów: K.S. Jakubowski, 1932, s. 307.

THE FREE CITY OF GDANSK: THE QUESTION OF LEGAL PERSONALITY IN THE WORKS OF L. EHRLICH

The article describes views of outstanding Polish international lawyer Ludwik Ehrlich on the legal personality of the Free City of Gdansk. The author has chosen to analyze in detail views of Ehrlich for two reasons: because he was elected as a judge of the Permanent Court of International Justice representing Poland in the case concerning the Jurisdiction of the Courts of Danzig, and he also researched the problem of Gdansk at theoretical level. Despite the fact that the necessity to discuss such problem appeared after the First World War, even at the beginning of the XXI century the question of establishing specific international legal regime for the territories related to different states interests is actual. The method proposed to solve the problem of Gdansk might be useful for the cases of countries, the United Nations tries to preserve control over at the present time. The author examines basic approaches to the legal personality of Gdansk considering distinctions between public law and international law. The reasons which explain non-statehood status and the lack of international personality of Gdansk are expounded. The opinions of Ehrlich about the legal personality of Gdansk can be valuable for legal researchers being different from those of other scholars such as Anzilotti or Brownlie. Preparing the article the author referred to Ehrlich's works dedicated exclusively to the Free City of Gdansk as well as to his general works on international law (e.g. textbook on international law).

Keywords : Ludwik Ehrlich, Danzig, Gdansk, free city, international personality.

PODMIOTOWOŚĆ PRAWNA WOLNEGO MIASTA GDAŃSKA W PRACACH L. EHRLICHA

Głównym celem artykułu jest analiza zagadnień podmiotowości prawnej Wolnego Miasta Gdańska, zawartych w pracach wybitnego polskiego uczonego L. Ehrlicha. Sylwetka Ehrlicha została wybrana nieprzypadkowo: reprezentował Polskę w Stałym Trybunale Sprawiedliwości Międzynarodowej będąc sędzią ad hoc, przez który była wydana opinia doradcza w sprawie jurysdykcji sądów Gdańska, a także zajmował się badaniami nad problemem Gdańska na płaszczyźnie teoretycznej. Pomimo faktu, że konieczność omówienia tego problemu pojawiła się po pierwszej wojnie światowej, nawet w dzisiejszych czasach kwestia ustalenia specjalnego systemu prawnego dla obszarów które związane są z interesami różnych państw nadal jest aktualna. Stworzony dla Gdańska model koncepcyjny może być przyjęty jako wzór statusu prawnego obszarów, które ONZ pragnie kontrolować. Autor omawia główne podejścia do podmiotowości prawnej Gdańska w dziedzinie prawa publicznego i międzynarodowego. W artykule przedstawione są podstawy braku państwowości oraz międzynarodowej osobowości Gdańska. Dokonane przez Ehrlicha wywody na temat podmiotowości prawnej Gdańska mogą być interesujące dla nauki prawa międzynarodowego, ponieważ odróżniają się od wywodów innych wybitnych prawników międzynarodowych (na przykład Anzilotti czy Brownlie). Autor artykułu dokonał przeglądu nie tylko prac Ehrlicha o charakterze specjalnym, ale również o charakterze podstawowym (podręcznik z prawa międzynarodowego).

Słowa kluczowe: Ludwik Ehrlich, Danzig, Gdańsk, wolne miasto, podmiotowość międzynarodowa.

DOI:10.7862/rz.2013.hss.13

Tekst złożono w redakcji: maj 2013

Przyjęto do druku: wrzesień 2013